

2. Проблемы реорганизации сельскохозяйственных предприятий в условиях Алтайского края после 2000 года / А.И. Колобова, С.П. Воробьев // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сб. научн. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. В 3 кн. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2007. Кн. 3. С. 111-114.

3. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изменениями от 22 ав-

густа 2004 г., 29 декабря 2004 г., 31 декабря 2004 г.) // Российская газета. 2002. 2 ноября.

4. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. С. 60.

5. Колобова А.И. Совершенствование организационно-экономических отношений – основа повышения эффективности производства / А.И. Колобова // АПК в условиях рыночного реформирования: сб. научн. тр. Барнаул, 1996. С. 33-41.



УДК 338.436

Л.А. Крохмаль

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ

Ключевые слова: сельская реформа, усиление советских типов институтов, теория зависимости от траектории развития, сельскохозяйственная интеграция, реструктуризация предприятий, кластерная политика.

Введение

После 20 лет радикальной реформы в АПК России лишь незначительная часть сельскохозяйственных товаропроизводителей смогла достичь или превзойти до-реформенный уровень производства. Большая часть сельскохозяйственных предприятий – базовых формирований отрасли – в той или иной мере обладает признаками банкротства. Это является убедительным доказательством того, что реформы в области аграрного сектора не отвечают требованиям развития отрасли.

Одно из решений повысить эффективность и управляемость аграрного сектора заключается в реструктуризации предприятий, которая в итоге была бы способной обеспечить адаптацию к новым требованиям с наименьшими затратами. Однако количество неудачных примеров реструктуризации велико. Одна из главнейших причин этих неудач кроется в недостаточном внимании к проблемам государствен-

ного регулирования отрасли, вопросам, связанным с проблемами эффективности инвестиционной деятельности государства и управления интеграционными процессами в сельском хозяйстве.

Поэтому решение проблемы обеспечения более тесного взаимодействия представителей теории и практики, интеграции последних достижений экономической теории в практические подходы к реструктуризации сегодня актуально как никогда, особенно в свете задач, стоящих перед российскими сельскохозяйственными предприятиями, и усиливающегося динамизма происходящих в окружающей среде изменений.

Объект и предмет исследования

Объектом наших исследований является система управления сельскохозяйственным предприятием. Предметом исследования является процесс интеграционного взаимодействия предприятий в условиях реструктуризации системы управления.

Методологическая база исследования

Методологической базой исследования являются наблюдение, сравнение и группировка, сравнительный анализ, анализ причинно-следственных связей, индуктивный и дедуктивный методы.

Теория трансформации как исследовательская программа развития организаций

О результатах реформ в сельской России неожиданное заключение делает финский социолог Йоко Никула в статье, опубликованной в журнале «Мир России». Впервые статья опубликована в № 1, 2005 г. «Я полагаю, что сельская реформа в России воспроизвела и даже усилила советские типы институтов... Это проявляется в организационных и управленческих практиках сельских предприятий, а также в модифицированной экономике дефицита, подразумевающей различные не денежные формы вознаграждения и единство интересов работодателей и работников».

Повсеместное разукрупнение сельскохозяйственных предприятий, стимулирование мелкотоварного производства на основе фермерских и личных подсобных хозяйств, отказ от государственного регулирования стратегически важного для любой страны производства сельскохозяйственной продукции стали основой рыночных реформ российского сельского хозяйства. Именно эти меры нанесли сокрушительный удар по отечественным сельскохозяйственным предприятиям.

Вместе с тем, как отмечает Дж. Стиглиц, российский опыт показывает, что «в центре внимания должен быть не отказ от государства или его ослабление, а изменение курса правительства с установлением разнообразных партнерских связей между государственным и частным секторами. Неэффективность рынка слишком велика и не дает возможности необходимым институтам развиваться автоматически в рамках частного сектора» [1].

Таким образом, одной из главных причин неудач в процессе реформирования сельского хозяйства стал отказ от государственного регулирования трансформационными изменениями предприятий агропромышленного комплекса России.

Кроме того, реформаторы исходили из того, что при социализме не было рынков – ни рынка труда, ни товарного рынка, ни рынка капитала. Но при социализме сельскохозяйственные предприятия товары производили, эти товары продавались, покупались или были средством обмена, в какой искаженной форме это бы не происходило.

Наконец, господствовало упрощенное понимание природы социалистического сельскохозяйственного предприятия, рас-

сматриваемого сквозь призму концепций тоталитаризма, дефицита, централизации власти и т.п. Эти концепции не учитывали, что предприятия АПК России двигались по пути индустриального развития, что им свойственны были серьезные интеграционные процессы, т.е. существовали сети предприятий и т.д.

По мнению Р. Буайе, учет и использование национального исторического опыта развития, должен стать определяющим при проектировании реформ [3]. В пользу такого подхода он выдвигает следующие аргументы:

1) преимущество принципов регулирования и постепенность их замены, о чем свидетельствует история, заставляют считаться с историческим наследием предшествующего периода;

2) поскольку реакция людей на новые и непредвиденные события основывается на их прошлом опыте, следует не разрушать все старые формы организации, а использовать их как основу для формирования нового поведения и новых способов регулирования;

3) в истории развития западного капитализма изменения происходили не путем полного уничтожения старого порядка, а на основе постепенной трансформации некоторых его институтов, которым придавались новые функции.

Институциональные системы представляют собой результат длительного естественного развития, и возможности людей целенаправленно влиять на него крайне ограничены [2, 4, 5]. Поэтому любое реформирование реального сектора экономики должно строиться на прежних институциональных системах, а реформы должны предполагать постепенное их совершенствование в сторону адаптации к условиям рынка. Только на этой основе становится возможным формирование новых рыночных институтов.

Успешное реформирование производственного сектора заключается в реструктуризации предпринимательских структур аграрного производства, которые в итоге оказались бы лучше приспособленными к учету возникающих изменений во внутренней и внешней среде. Говоря о реструктуризации предпринимательской структуры как системы, собственно под понятием реструктуризации мы будем подразумевать инвестиционный процесс, который позволит вносить изменения в существующую систему с целью ее адаптации к новым условиям и

требованиям, призванный обеспечить её более эффективное функционирование. Для достижения экономического благополучия сельского предпринимательства необходима комплексная реструктуризация всех организаций отрасли отдельной территории.

Такая комплексная реструктуризация возможна на основе получивших широкую поддержку органов государственной власти России и хорошо зарекомендовавших себя в зарубежных странах кластерных организаций. Кластерная организация предпринимательства в сельскохозяйственном производстве, кроме того, соответствует доминирующей системе ценностей сельского населения и учитывает высокую значимость для значительной его части корпоративной солидарности.

Агротрастер как основа эффективной реструктуризации предпринимательства в сельскохозяйственном производстве

Наиболее ёмким из многих определений пространственных (региональных) кластеров, приведенных Л.С. Марковым, представляется определение С. Розенфельда: «Кластер – концентрация фирм, которые способны производить синергетический эффект из-за их географической близости и взаимозависимости» [6, 8].

Структура кластера такова: в центре располагаются производители ключевых товаров или услуг, которые образуют ядро кластера; с ними связаны поставщики ресурсов, создатели технологий и ноу-хау (университеты, научно-исследовательские институты, инжиниринговые компании), связующие рыночных институтов (брокеры, консультанты) и потребители. Все составляющие кластера взаимодействуют друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости.

Международный успех в отдельной отрасли определяется четырьмя общими взаимно усиливающими факторами, создающими особую среду, которая предоставляет возможность фирмам, образующим кластер, конкурировать, – так называемый «бриллиант Портера» [11].

К ним относятся: *факторные условия*: людские и природные ресурсы, научно-информационный потенциал, капитал, инфраструктура, в том числе факторы качества жизни; *условия внутреннего спроса*: качество спроса, соответствие тенденциям развития спроса на мировом рынке, динамика объема спроса; смеж-

ные и обслуживающие отрасли (кластеры отраслей): сферы поступления сырья и полуфабрикатов, сферы поступления оборудования, сферы использования сырья, оборудования, технологий; *стратегия и структура фирм, внутриотраслевая конкуренция*: цели, стратегии, способы организации, менеджмент фирм, внутриотраслевая конкуренция.

Кроме того, существуют две дополнительные переменные, в значительной степени влияющие на обстановку в стране. Это случайные события (то есть те, которые руководство фирм не может контролировать) и государственная политика [7].

В начальный период существования кластер можно рассматривать как проект реструктуризации, поскольку создание кластера носит характер реализации реструктуризации, а состав кластера может меняться в ходе его функционирования. Кластеры обладают способностью хорошо приспосабливаться к постоянно меняющейся внешней среде, а инвестиционная составляющая кластера способна поддерживать его развитие.

Кластер в АПК должен представлять собой полноценный комплекс замкнутого цикла. Такой подход объясняется технологическими особенностями отрасли. Нельзя формировать отдельно, например, молочный кластер. Производству молока будет обязательно сопутствовать производство мяса, а значит необходимым условием существования кластера становится производство кормов и т.д. Поэтому кластер должен иметь в своем составе предприятия растениеводства, животноводства, кормопроизводства, химизации, механизации, электрификации, транспортные организации, перерабатывающие предприятия, предприятия машиностроения, торговые организации. Развитие кластера будет обеспечивать присутствие в его составе научно-исследовательских институтов, государственных органов, финансово-кредитных организаций.

Инвестиционная составляющая кластеров имеет многообещающую перспективу, которая пока не смогла проявиться вполне отчетливо. Речь идет о новом, кластерном распределении основного капитала в отличие от традиционного отраслевого распределения. Эта функция кластеризации будет обнаруживаться все сильнее по мере становления рынка стратегических программных инвестиций и развития на его базе отношений системного партнерства государства и бизнеса в сельском хозяйстве.

Интересно предложение Г. Лисичкина, который выдвинул идею агрогородов, без урбанизации, «для привлечения на село свежей крови» [9]. Речь идёт о крупных инвестициях в сельское хозяйство, которые, на наш взгляд, вне образования новых институтов – кластеров – практически нельзя осуществить.

Органы государственного управления в последнее время принимают меры, направленные на развитие организаций аграрного сектора. Так, в 2005 г. принят Приоритетный национальный проект «Развитие АПК», в 2006 г. – Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» № 264, в 2007 г. – Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. и т.д. Сегодня существует реальная возможность использовать государственную поддержку для внедрения и совершенствования интенсивных ресурсосберегающих технологий, формирования новых экономических взаимоотношений между производственными, перерабатывающими и торговыми предприятиями, таким образом осуществлять комплексную реструктуризацию предприятий отрасли в рамках кластерных проектов.

Вместе с тем чтобы осуществить такую реструктуризацию сельскохозяйственных предприятий, необходимо правильно распределить инвестиции между потенциальными участниками кластера в пределах средств существующих программ государственной поддержки отрасли, а также средств частных инвесторов. Сложность вопроса заключается в том, что отсутствуют методические подходы к классификации предпринимательских организаций аграрного производства по уровню их развития. В своих дальнейших исследованиях мы планируем решить этот вопрос, используя методы кластерного анализа и современные компьютерные технологии. Это позволит нам, рассматривая кластер как проект реструктуризации, решить задачу первой стадии формирования кластера, согласно М. Портеру, когда устанавливается его состав.

Заключение

Таким образом, при всей сложности организационных вопросов реструктуризации сельскохозяйственных предприятий,

формирование сельскохозяйственных кластеров может не только способствовать их адаптации к условиям возникающих изменений во внутренней и внешней среде, позволит решать вопросы эффективности инвестиционной деятельности государства, управления интеграционными процессами в сельском хозяйстве, но и стать основой достижения предприятиями состояния устойчивого развития.

Библиографический список

1. Стиглиц Дж. Мосты через пропасть: макро- и микростратегии для России / Дж. Стиглиц, Д. Эллерман // Проблемы теории и практики упр. М., 2000. № 4. С. 8-15; № 5. С. 18-24.
2. Клейн Л. Что мы, экономисты, знаем о переходе к рыночной системе? / Л. Клейн // Реформы глазами американских и российских ученых. М.: Фонд «За экон. грамотность», 1996. С. 27-40.
3. Boyer R. Quelles reformes a l'Est?; Une approche regulationniste / R. Boyer // Problemes econ. P., 1994. 4 mai. № 2374. P. 1-8.
4. North D.C. Economic performance through time / D.C. North. S. 1, 1993. 25 p.
5. Питер Адмирал. Куда идет Россия? / Адмирал Питер // Проблемы теории и практики управления. 1995. № 4.
6. Марков Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты / Л.С. Марков // (<http://www.econom.nsc.ru/ieie/smu/conference/articles>).
7. Методические рекомендации по разработке стратегий развития регионов Приволжского федерального округа в рамках решения задачи удвоения внутреннего валового продукта Российской Федерации к 2010 г. «2ВВП – к 2010 г.». Интернет-ресурс: <http://www.pfo.ru>.
8. Rosenfeld S.A. Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development / S.A. Rosenfeld // European Planning Studies. 1997. 5.
9. Лисичкин Г. Что и кто спасет Россию / Г. Лисичкин // Мир перемен. 2006. № 1. С. 22-28.
10. Тарасова Н.Н. От приказа к мотивации: новые принципы управления в США / Н.Н. Тарасова // Политические исследования. 1993. № 2. С. 179.
11. <http://www.witiger.com/internationalbusiness/porterdiamond2.gif>.

